

Глава 8. ФРАНЦИЯ

Французское королевство возникло после распада империи Каролингов. Его появление не внесло существенных изменений в основное направление социально-экономического развития областей, вошедших в его состав. Продолжалось развитие феодальных отношений, определявшее в конечном итоге развитие феодальной государственности. Здесь следует выделить 3 периода: феодальной раздробленности (IX—XIII вв.), сословно-представительной монархии (XIV—XV вв.), абсолютной монархии (XVI—XVIII вв.).

§ 1. Период феодальной раздробленности

§ 2. Начало объединения страны

§ 3. Период сословно-представительной монархии (XIV-XV вв.)

§ 4. Период абсолютной монархии (XVI - XVIII вв.)

§ 1. Период феодальной раздробленности

Основные черты общественного строя. В IX—XIII вв. был завершен захват сеньорами крестьянских земель. Отныне в постоянном пользовании, а в ряде случаев владении крестьян находились лишь сравнительно небольшие участки (парцеллы) господской земли. Экспроприация крестьянских земель сопровождалась дальнейшим порабощением крестьян, превращением их в феодально зависимых. Формы и степень этой зависимости были весьма многообразны. Большинство крестьян стали сервами или вилланами.

Феодальные повинности виллана не были связаны с его личной зависимостью. Виллан мог передать (продать) свою парцеллу другому лицу. Это освобождало его от сеньориальных повинностей, которые переходили на нового владельца. Если виллан выполнял все феодальные повинности, сеньор не имел права отнять у него надел, который в таком случае переходил к наследникам виллана.

Более тяжелым было положение сервов, находившихся в личной наследственной зависимости от своего господина. В его пользу они несли ряд повинностей, выплачивали значительное число различных податей и платежей. Разорительными для крестьян (как сервов, так и вилланов) были боналитеты — монопольное право собственности сеньоров на хлебные печи, мельницы и т. д., сопряженное с обязанностью крестьян пользоваться ими за плату, установленную господином.

Значительная часть крестьянства, т. е. подавляющее большинство населения страны,

все необходимое производила в своем хозяйстве или в крайнем случае в пределах сельской общины, прибегая к помощи сельского кузнеца, ткача, гончара и т. д. Этой продукцией довольствовались и очень многие сеньоры. Таким образом, хозяйство имело ярко выраженный натуральный характер. Стабильных, устойчивых экономических связей между отдельными районами страны еще не было.

Жестокая эксплуатация крестьян вынуждала их подниматься на борьбу против своих угнетателей. Массовые вооруженные крестьянские выступления имели место в Нормандии (X в.), Бретани (X в.), во Фландрии (XI в.).

В рассматриваемый период несколько увеличилась численность городского населения. Получило некоторое развитие городское ремесленное производство. Но это были лишь первые и очень скромные успехи.

Государственный строй. Королевство состояло из множества фьефов — феодальных владений (герцогств, графств и т. д.), которые формально считались его частью, а фактически представляли собой полностью или почти независимые политические образования. Собственно власть короля на местах была очень слабой или отсутствовала совсем. Более или менее уверенно король чувствовал себя лишь в своих личных владениях — королевском домене. Знать упорно сопротивлялась любым попыткам усилить монархию. Вместе с тем она никогда не выступала против королевской власти как таковой. Монархия олицетворяла политическую систему, в сохранении которой сеньоры были жизненно заинтересованы. Под знаменем короля они объединяли свои вооруженные силы, когда нужно было вести большую внешнюю или внутреннюю (против “своих” крестьян) войну. Представители знати неоднократно подчеркивали, что Франции нужен король, но король слабый. Этим они руководствовались, когда в связи с прекращением династии Каролингов избрали на французский престол графа Гуго Капета (конец X в.). Первые Капетинги по существу не имели никакой власти в королевстве, за исключением своего небольшого домена.

Отсутствию единства страны, обусловленному в конечном итоге социально-экономическими отношениями, благоприятствовала и не преодоленная полностью ее этническая разобщенность. Население еще не чувствовало себя принадлежащим к одной народности. Северные и северо-восточные области (места наиболее массового расселения франков) являлись ядром формирования северофранцузской народности. На юге и в центре складывалась родственная ей южнофранцузская народность (здесь доминировали потомки романизированных галлов). В Бретани жили кельты, выселившиеся из Британии после захвата ее англами и саксами. Еще не сложился единый язык, хотя господствовавшие диалекты (северный и южный) были очень близки.

Феодальная иерархия. Структура господства в конечном итоге определялась феодальными поземельными отношениями, утвердившимися в этот период во Франции. Номинально верховным собственником всей земли в государстве считался король. Однако большая часть этой земли находилась во владении у крупных феодалов в качестве фьефа. Они считались вассалами короля, а он их сеньором.

Обычно передача фьефа и установление в связи с этим отношений вассалитета фиксировались особым договором. Его заключение сопровождалось символическим обрядом — оммажем. Вассал торжественно признавал себя “человеком” своего сеньора и приносил присягу на верность ему. В свою очередь сеньор совершал обряд вручения инвеституры: вассалу передавался символ власти над фьефом (меч, перчатки —

светским феодалам, скипетр— духовным). Вассал должен был нести военную службу в пользу своего сеньора вместе с подчиненными ему людьми. В конце XII в. военная служба вассала ограничивалась 40 днями в году. Вассал должен был выплачивать сеньору различные “помощи” по случаю посвящения в рыцари его старшего сына, свадьбы старшей дочери, выкупа сеньора из плена и некоторые другие. Вассал участвовал в суде своего сеньора, если подсудимым был вассал равного с ним ранга. Соответственно он не имел права в своем суде разбирать дела, подлежащие исключительной юрисдикции своего сеньора. Вассал принимал участие в совещательном совете (куруи) сеньора.

В свою очередь сеньор брал обязательство оказывать своим вассалам военную помощь при нападении на них и в определенных случаях материальную помощь. Если вассал не нарушал взятых на себя обязательств, сеньор не мог отобрать у него фьеф.

Падение роли королевской власти. Феодалный договор практически не ограничивал правомочия вассала в управлении своим доменом. Не случайно, что именно в этот период иммунитетные права сеньоров достигли максимума. Иммунитет предоставлял феодалу право, в пределах своих частных владений осуществлять административное и полицейское управление, творить суд в объеме предоставленной ему юрисдикции, взимать платежи и иные поборы.

Отношения вассалитета были охвачены все представители господствующего класса. Вассалы короля — герцоги Нормандский, Бургундский, Аквитанский, граф Тулузский и др., оставляя себе домен, передавали значительную часть своих владений в качестве фьефов нижестоящей группе феодалов (виконтам, баронам и др.). Таким образом, вассалы короля сами становились сеньорами по отношению к своим вассалам. Последние были связаны подобными договорами с нижестоящей группой феодалов, и так вплоть до самой многочисленной группы мелких феодалов — “однощитовых” рыцарей.

Отношения вассалитета часто не совпадали с фактическим порядком господства и подчинения, утвердившимся в стране. Сеньоры были заинтересованы в сохранении вассалитета в основном тогда, когда их сословным интересам угрожала серьезная опасность и нужно было объединять силы. В обычное время феодалный договор соблюдался лишь в той мере и объеме, в какой сеньор имел реальную силу заставить своих вассалов ему повиноваться.

Первые французские короли не обладали подобными возможностями. Поэтому их могущественные вассалы чувствовали себя вполне самостоятельными государями. Они заключали соглашения между собой и с иностранными государствами, нередко в ущерб и против своего короля, вели войны друг с Другом и против своего коронованного сеньора. Наиболее крупные сеньоры копировали в своих владениях королевскую систему управления. Крупнейшие из них даже чеканили свою монету.

Аналогичное положение наблюдалось и на нижестоящих ступенях феодалной иерархии. Разница была лишь в масштабах и возможностях. В немалой степени этому способствовал принцип “вассал моего вассала не мой вассал”, т. е. вассал нес обязанности только по отношению к тому сеньору, от которого он непосредственно держал фьеф.

В условиях феодалной раздробленности страну потрясли непрерывные феодалные распри, которые дополнительным тяжким бременем ложились на плечи народа. Все это определяло в главном структуру и правомочия отдельных органов государства.

Король был выборным. После смерти главы государства новый король выбирался его вассалами и высшими иерархами французской церкви.

Королевская курия, или Великий совет, была по существу единственным общегосударственным органом, имевшим возможность оказывать влияние на положение дел в большей части страны. Великий совет представлял собой съезд крупнейших феодалов страны. Он эпизодически собирался под председательством короля. Здесь рассматривались и в ряде случаев решались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, причем очень часто вассалы навязывали королю свою волю.

Управление на местах еще во многом повторяло систему управления времен франкской монархии. Домен короля был сравнительно невелик и почти совпадал территориально с его личными хозяйственными владениями. Поэтому дворцовые управляющие, ведавшие королевскими имениями, были одновременно и мини-стериями, заведовавшими делами домена. Домен был территориально разделен на превотажи (округи), во главе которых находились прево — управляющие главного в этом округе королевского имения. Министералы (в центре) и прево (на местах) назначались королем и были ответственны только перед ним.

Суд. Ему были присущи все характерные черты средневековой юстиции. Каждый свободный должен был судиться “судом равных”. Подсудность каждого лица зависела от той ступени иерархии, на которой оно находилось. Соответственно вассал короля мог быть судим только ему равными — вассалами короля. Таким судом становилась Королевская курия.

Аналогичный порядок утвердился и на нижестоящих ступенях феодальной иерархии. Причем сеньор лишь председательствовал, наблюдая за правильностью судопроизводства, судили вассалы, равные по рангу подсудимому. Нередко феодалы решали свои споры путем вооруженной борьбы (“частные войны”).

В принципе “суд равных” должен был действовать и в отношении всех остальных непривилегированных, в частности горожан. Но в действительности сеньоры нередко нарушали этот порядок, стремясь прибрать к рукам местную юстицию. В немалой степени к этому их побуждала возможность присваивать судебные пошлины.

Несвободное население и прежде всего сервы судились их сеньорами или их министералами и прево. Здесь безраздельно господствовала сеньориальная юстиция. Сеньоры делили между собой судебную власть в соответствии с условиями феодального договора. Судебные правомочия отдельных сеньоров не должны были превышать объем прав, установленных иммунитетом. Таким образом, сеньоры высших рангов имели большую судебную власть (“высшую юстицию”), чем нижестоящие, которые были наделены “низшей юстицией”. К компетенции первой относилось главным образом рассмотрение дел и вынесение приговоров по преступлениям, наказываемым смертной казнью (убийства, поджоги и т. п.), равно как и по другим менее серьезным преступлениям. К компетенции второй “низшей юстиции” также относились все преступления, кроме наказываемых смертной казнью. Исключение составлял разбой, который был в ведении “низшей юстиции”, хотя наказывался смертной казнью. Следует учитывать, что под разбоем подразумевали и вооруженные выступления крестьян, доведенных до отчаяния произволом сеньоров.

В отдельных районах страны по местным обычаям (кютюмы) всем сеньорам вручалась “высшая” и “низшая” юстиция. На практике же военная сила, которой располагал

сеньор, определяла в конечном итоге объем его реальных возможностей в области управления и судопроизводства. Границы между правом и произволом здесь окончательно стирались. Судебная власть не была отделена от административной. Судебные органы еще не сложились организационно в обособленную систему. В компетенцию судебных органов входили правомочия, относившиеся к государственному управлению. Так, Королевская курия была не только “судом равных” для вассалов короля, но и совещательным органом, где обсуждались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Министериалы и прево одновременно осуществляли функции административно-хозяйственного управления и суда.

Большими судебными правомочиями была наделена церковь. Помимо обычной сеньориальной юстиции в своих владениях, церковь рассматривала дела определенной персональной и предметной подсудности. Исключительно церковной юрисдикции подлежали уголовные и гражданские дела духовенства, а также лиц недуховного звания, но по службе связанных с церковью. Кроме того, церковные суды рассматривали дела в отношении всех посягнувших на незыблемость догматов религии и авторитет церкви (ереси, магия, колдовство, осквернение церковных зданий и религиозной символики). Ведению церкви подлежали также преступления, связанные с “грехом” (внебрачное сожителство, лжесвидетельство, нарушение обязательств, скрепленных клятвой на кресте, и т. п.). Перечень подобных дел никогда не был точно установлен.

Вооруженные силы. Их основу составляло ополчение рыцарей-вассалов. В его структуре сохранились отношения вассалитета — сеньор был главой группы рыцарей-вассалов. С этим отрядом он, в свою очередь, входил в объединение, возглавлявшееся его сеньором. Дисциплина в таком войске практически отсутствовала. К тому же оно было относительно невелико, хотя и надежно в классовом отношении. Во времена наиболее тяжелых внешних войн созывалось ополчение из горожан и вилланов. Но этому войску сеньоры никогда не доверяли. Король и наиболее могущественные феодалы содержали небольшие отряды наемников.

§ 2. Начало объединения страны

В конце периода феодальной раздробленности (особенно в XIII в.) наметилась

тенденция к усилению королевской власти, которая получила поддержку горожан. К этому времени города становятся центрами ремесел и торговли. В социальном отношении городское население не было однородным: богатые купцы-ростовщики, состоятельные собственники мастерских, рядовые ремесленники и городская беднота. Между городским патрициатом и рядовыми горожанами имели место серьезные противоречия. Но по ряду важных вопросов города выступали почти как единое целое. Все горожане были противниками внутренних феодальных войн, сопровождавшихся разбоем феодалов. Развитию ремесел и торговли мешали границы многочисленных сеньориальных владений, на которых подчас устанавливались различные провозные пошлины. Более того, города были опутаны многочисленными поборами и повинностями в пользу феодалов, на земле которых они находились.

В таких условиях города начали все более решительно выступать против произвола сеньоров за городское самоуправление — коммуну. Эта борьба вскоре слилась с движением против феодальной раздробленности. В ходе напряженного противоборства, которое не раз приобретало форму вооруженных выступлений, ряду городов в конце концов удалось добиться от своих сеньоров городского самоуправления. Власть в коммуне получил городской патрициат.

Права городского самоуправления регламентировались особыми документами — хартиями, фиксировавшими городские вольности. Финансовые и иные повинности городов были строго определены, поводов для злоупотреблений со стороны сеньоров стало меньше. Полноправных горожан стали называть буржуа (от старогерманского “бург” — укрепленный город). Лишь впоследствии это слово приобрело современное значение.

Коммуны добивались права иметь свою вооруженную силу — городское ополчение. Защищаясь от нападения чужих и “своих” сеньоров, города опоясались мощными городскими стенами.

Горожане видели в сильной королевской власти решающий фактор преодоления феодальной раздробленности. Короли также были заинтересованы в городах, которые давали им деньги, современное вооружение и дополнительную военную силу (городское ополчение). Союз монархии и городов начал оформляться еще в X в., но особой значимости достиг в рассматриваемый период, стимулируя усиление королевской власти. Одним из первых проявлений этого усиления явилась отмена выборности короля (начало XIII в.). Отныне престол переходил по праву наследования к старшим сыновьям королей из династии Капетингов.

Затем постепенно ликвидировался принцип “вассал моего вассала не мой вассал”. Присягу верности вассалы всех рангов стали приносить непосредственно королю.

Монархия, опираясь на поддержку горожан, среднего и мелкого дворянства, начала расширять свой домен. Уже к концу XIII в. королевский домен, увеличившись в несколько раз, стал самым большим феодальным владением Франции, а короли — самыми могущественными среди сеньоров. В их руках сосредоточилась достаточная сила для того, чтобы принуждать большую часть своих вассалов к повиновению и предотвращать попытки дробления королевского домена.

Реформы Людовика IX. В XIII в. (1226—1270) были приняты важные меры, имеющие целью ослабить сепаратизм феодальной знати. Среди них особое значение имели реформы Людовика IX (середина XIII в.).

Судебная реформа. В королевском домене была запрещена частная война, т. е.

разрешение споров между сеньорами путем вооруженной борьбы. Соперники должны были обращаться в королевский суд. В остальных сеньориях были введены так называемые “40 дней короля”. В течение этого срока феодалы не могли начинать частную войну. Они были обязаны обратиться в королевский суд, который рассматривал их спор по существу. Только по истечении 40 дней, если в суде удавалось разрешить дело (подобных случаев с каждым годом становилось все меньше/), стороны могли приступить к войне.

Для претворения в жизнь этого решения почти во все области страны были направлены королевские судьи. Лично заинтересованные в судебных штрафах и пошлинах, они активно вмешивались в юрисдикцию феодалов. В итоге их значение возросло настолько, что к ним обращались не только сеньоры, но и все свободные, не довольные решением сеньориального суда. Вскоре рассмотрение дел “высшей юстиции” стало исключительной компетенцией королевских судей.

Усложнившиеся функции королевской юстиции потребовали ее организационного обособления. Из Королевской курии была выделена особая судебная палата — Парижский парламент. Это учреждение, ставшее высшей апелляционной инстанцией (за ним были сохранены и некоторые административные функции), в основном состояло из профессиональных юристов.

Финансовая реформа. В королевском домене в качестве главной расчетной единицы была введена королевская золотая монета. Вскоре благодаря своему высокому качеству она стала самой авторитетной монетой в стране и вытеснила местные деньги из обращения. Из Королевской курии выделилось еще одно учреждение — Счетная палата. Ведя учет поступлений судебных пошлин, она впервые в истории королевства получила реальную возможность непосредственно “прикоснуться” к финансам отдельных сеньорий, а главное — способствовать увеличению доходов короны.

§ 3. Период сословно-представительной монархии (XIV-XV вв.)

Основные черты общественного строя. Этот период характеризуется значительным развитием городской промышленности и торговли. Возросла экономическая роль городов на юге Франции (Марселя, Тулузы, Бордо и некоторых других). Важными центрами городской промышленности стали Париж и Орлеан (самые крупные города

королевского домена).

Экономические связи между городом и деревней приобретают устойчивый, стабильный характер. Наметившаяся специализация сельскохозяйственного и ремесленного производства отдельных районов и городов вела к постепенному упрочнению торговых связей между различными городами королевства. В этих условиях увеличилась численность населения городов и усилилось их влияние на положение дел в стране.

В связи с развитием товарно-денежных отношений феодалы начали заменять часть натуральных повинностей и платежей денежным оброком. Для сеньоров экономически наиболее развитых областей был предпочтительнее лично свободный крестьянин — держатель наследственного земельного надела — цензивы. Цензитарий был обязан выплачивать своему господину твердо фиксированный ежегодный денежный платеж — ценз, выполнять определенные повинности. При соблюдении этих условий крестьянин имел право передавать по наследству свою цензиву и даже продать ее с согласия сеньора. Будучи лично свободным, он мог сменить местожителство и профессию (уйти в город и т. д.). Но на нового держателя цензивы возлагались все сопутствующие ей феодальные повинности.

Цензива, вскоре ставшая основной формой крестьянского землепользования, содействовала почти полному исчезновению серважа. Но, разумеется, в освобождении сервов от практически крепостной зависимости огромную роль сыграла многовековая борьба французского крестьянства, которому в основном удалось отстоять автономию своего хозяйства. Большое число сервов выкупилось на свободу. Феодальная эксплуатация, несколько изменив формы, тем не менее оставалась жестокой, что вызывало обострение социальной борьбы в деревне. В середине XIV в. страна была охвачена Жакерией — крестьянской войной.

Сословия. В рассматриваемое время завершилось юридическое оформление сословий. Все население страны делилось на три сословия: первое — духовенство, второе — дворянство, все остальные свободные — составили третье сословие, которое в легальной политической деятельности представлял главным образом городской патрициат. Первые два считались привилегированными, что прежде всего освобождало их от налогов и повинностей, которые были возложены на третье сословие.

Основные черты государственного строя. Важные сдвиги в социально-экономических отношениях обусловили существенные изменения в государстве. Вопреки сопротивлению крупнейших феодалов в основном преодолевается феодальная раздробленность. С завершением периода феодальной раздробленности государство приняло форму сословно-представительной монархии. Относительно сильная королевская власть сочеталась с представительством от сословий — Генеральными штатами (общенациональным органом, имевшим право разрешать введение новых налогов). Создавались более благоприятные условия для формирования единого общенационального рынка и дальнейшего экономического и социального развития страны.

Органы государственной власти. Королевская власть. Процесс оформления сословно-представительной монархии был сложным и противоречивым. Он начался с усилением королевской власти, неразрывно связанным с преодолением феодальной раздробленности. Это стало возможным в силу ряда причин.

Во-первых, еще более укрепились социально-экономические основы союза королевской власти и городов, благодаря росту городской промышленности и торговли города

смогли оказывать монархии помощь, значительно большую, чем раньше.

Во-вторых, вокруг королевской власти сплотились основные группы среднего и мелкого дворянства, т. е. подавляющая часть господствующего класса. В условиях подъема антифеодального движения крестьянства дворяне уже не были в состоянии защитить свои интересы с помощью локальных рыцарских ополчений.

В сильной королевской власти они видели единственный оплот сохранения своего привилегированного положения. Монархия могла также дать им новые источники дохода, предоставив службу в армии и государственном аппарате.

В-третьих, сильная королевская власть была нужна для борьбы с внешним врагом. В этот период Франция подвергалась иностранным нашествиям, ставившим ее подчас на грань национальной катастрофы. Особенно тяжелой для французского народа была война с Англией и поддерживающими ее некоторыми крупными французскими феодалами (Столетняя война, начало XIV — середина XV вв.). Только благодаря исключительным усилиям всего народа, выдвинувшим из своей среды таких выдающихся борцов за национальное освобождение, как Жанна д'Арк, была одержана победа.

Ликвидация феодальной раздробленности и усиление королевской власти хотя и достигали значительных успехов, но были еще далеки от своего завершения.

Сохранились большие, фактически независимые феодальные владения, такие, например, как, герцогство Бургундское (его правители неоднократно воевали со своими сюзеренами — французскими королями). Многие могущественные вассалы хотя и покорились королю, но при удобном случае пытались восстановить утраченную независимость.

Провинциальные штаты. Объединение страны могло быть успешно завершено лишь в обновленной государственно-правовой форме, обеспечивающей консолидацию всех сил, выступающих за единое государство. Начинают созываться собрания представителей от сословий. Короли получили возможность обращаться за поддержкой к сословиям, минуя правителей крупнейших сеньорий. На обсуждение собраний выносились важнейшие вопросы внутренней и внешней политики и прежде всего налогов. Были впервые введены постоянные общегосударственные налоги. Регулярные денежные поступления позволили правительству сформировать постоянную наемную армию взамен рыцарского ополчения, а также централизованный бюрократический аппарат управления.

Первые собрания сословного представительства — штаты (от франц. *etat* — сословие) возникли в отдельных провинциях еще в XIII в. Это были периодически созывающиеся собрания высшего духовенства, сеньоров, мэров городов соответствующей провинции. Штаты рассматривали различные вопросы, главным из которых было утверждение денежных сборов — “помощей”. На первых порах провинциальные штаты созывались местными правителями и содействовали консолидации отдельных областей. Но очень скоро они оказались под контролем короля.

Генеральные штаты. В 1302 г. впервые было созвано обще-французское собрание сословий. Его стали называть Генеральными штатами в отличие от штатов в отдельных провинциях. События последующих десятилетий (Столетняя война, крестьянские и городские восстания) превратили Генеральные штаты в важнейший орган государства. Тогда и сложилась их структура.

Каждое сословие было представлено отдельной палатой. Первая палата состояла из высшего духовенства. Во вторую посылали выборных от дворянства. Причем наиболее

знатные (герцоги, графы) в состав палаты не входили. Они как непосредственные вассалы короля принимали участие в выработке решений в составе Королевской курии. Третье сословие выбирало своих депутатов. Как правило, в выборах участвовал городской патрициат, депутатами были мэры и эшвены (члены городских советов). Все вопросы рассматривались отдельно по палатам, где решение выносилось простым большинством голосов. Решение утверждалось всеми палатами, причем каждая палата имела только один голос. Таким образом, привилегированные сословия всегда имели гарантированное большинство. Генеральные штаты созывались по усмотрению короля. Но поскольку введение новых налогов и единовременных сборов требовало предварительного согласия Генеральных штатов и, в частности, согласия третьего сословия, короли были вынуждены обращаться к ним довольно часто. Духовенство и дворянство от налогов были освобождены (имели “налоговый иммунитет”) и лишь давали согласие на обложение третьего сословия.

Великий мартовский ордонанс и его отмена. Королевская власть часто добивалась от Генеральных штатов нужного ей решения. Но были моменты, когда третье сословие могло добиться больших прав, чем право утверждения новых налогов. В 1357 г., когда страна переживала один из наиболее глубоких политических кризисов в своей истории, был издан ордонанс (указ), ставший впоследствии известным как Великий мартовский ордонанс 1357 г. В соответствии с этим документом сессии Генеральных штатов должны были проводиться без предварительной санкции короля. Генеральные штаты не только имели исключительное право на введение новых налогов, но и контролировали расходы правительства. Лишь с их согласия можно было заключить мир и объявить войну. Они назначали специальных советников короля.

Великий мартовский ордонанс был вершиной временного роста полномочий Генеральных штатов. Добившись от них согласия на введение постоянных налогов, правительство сделало все, чтобы ордонанс не был претворен в жизнь. И это ему удалось.

Последовавшее вскоре победоносное завершение Столетней войны содействовало дальнейшему укреплению королевской власти.

В ее распоряжении были многочисленная наемная армия, бюрократический аппарат управления, которые содержались за счет постоянных налогов, назначаемых теперь без предварительного одобрения Генеральных штатов. Вся власть короля распространялась на территорию, почти равную современной Франции. С точки зрения правящих кругов, Генеральные штаты выполнили предназначавшуюся им роль. Начиная с XV в. Генеральные штаты перестают созываться (в XVII в. были созваны один раз, в XVIII в.— тоже один раз). Взамен их правительство начинает изредка, по своему усмотрению, созывать собрание нотаблей (именных подданных). Но это учреждение имело чисто вещательные функции.

Органы государственного управления. К центральным органам относились: Государственный совет, который осуществлял по указаниям короля руководство отдельными звеньями управления и контроль за их деятельностью, и Счетная палата — финансовое управление.

Среди должностных лиц наибольшее значение имели: канцлер, осуществляющий текущее управление должностными лицами и контроль за их деятельностью, во время отсутствия короля он председательствовал в Государственном совете, под его руководством составлялись проекты ордонансов; коннетабль — командир конного

рыцарского войска, с XIII в.— командир королевской армии; камерарий — казначей; палатины — королевские советники, выполнявшие отдельные особо важные поручения короля.

Должностные лица, составившие основные кадры нового государственного аппарата, были, как правило, люди незнатные, обязанные своим возвышением королю. Среди них было немало окончивших университетский курс юриспруденции, включая римское право. Их называли легистами (от лат. “закон”). Они зарекомендовали себя как наиболее ревностные и последовательные сторонники централизации и усиления королевской власти и составили наиболее влиятельную группу должностных лиц. С их помощью короли оттеснили именитую знать от основных рычагов государственного управления.

Местные органы государственного управления. Отношения вассалитета постепенно сменились относительно централизованным многозвенным бюрократическим аппаратом. Это сопровождалось усилением непосредственной государственной власти над сеньорами-землевладельцами и соответственно ограничением их иммунитетных прав.

Управление большим королевским доменом уже не могло осуществляться, как раньше, дворцовыми служащими, совмещавшими заведование личными королевскими имениями с государственным управлением. Последнее стало исключительной компетенцией королевских чиновников.

Вместе с тем государственное управление во вновь присоединенных провинциях не было единообразной системой. В тех из них, которые вошли в состав королевства на основе договора (не были завоеваны), структура аппарата управления, как правило, не менялась, потому что правительство обязывалось соблюдать местные кутюмы (обычаи). При этом многие местные сеньоры добивались определенных льгот на занятие государственных должностей. Король не всегда имел возможность сразу назначить на важнейшие посты в местном управлении своих людей. Сепаратистские тенденции, еще не изжитые полностью, проявились прежде всего в стремлении отдельных групп королевских должностных лиц занять более независимое положение по отношению к центру, укрепить свою корпоративную автономию.

Все это усложняло и замедляло процесс создания централизованного государственного аппарата, но не могло изменить или тем более отменить его.

Королевский домен был разделен на почти равные административные единицы — бальяжи. Ими управляли бальи — чиновники, которые назначались королем. На них было возложено текущее управление — сбор налогов, наблюдение за деятельностью административно-судебных органов и т. д.

Бальяжи делились на превотажи во главе с прево. Эти должностные лица, некогда являвшиеся управляющими королевскими имениями, были наделены военной, административной, финансовой и судебной властью в округе. Нередко учреждались новые административно-территориальные округа, границы которых не совпадали с бальяжами.

На юге централизация и унификация государственного аппарата была выражена несколько слабее. Главами южных округов (их чаще называли сенешалами) являлись представители местной знати.

Правительство, стремясь заручиться поддержкой сословий в борьбе против сепаратизма местной аристократии, поощряло деятельность провинциальных штатов,

которые функционировали в Нормандии, Провансе и некоторых других провинциях страны и занимались распределением налогового обложения, контролировали проведение общественных работ — строительство дорог, каналов и т. д.

Организационно провинциальные штаты не имели никакой связи с Генеральными штатами, но так же, как и они, подчас выходили из-под контроля правительства. Последнее мирилось с этим, пока не укрепилось на местах и не получило возможности собирать налоги без их помощи. Начиная с XV в. большинство провинциальных штатов не созывалось.

Правительство усилило свой контроль и над городским самоуправлением — коммунами. К этому времени их количество значительно возросло. Коммуны осуществляли административное управление и суд, имели право издавать постановления, обязательные для горожан. Выборный орган городского самоуправления — городской совет — состоял из эшевенгов и пожизненно избранного городского главы — мэра. Ими, как правило, были состоятельные горожане.

Крестьянство по-прежнему находилось под властью “своих” сеньоров, сохранивших (несколько ограниченные) полицейские и судебные правомочия. Сеньоры контролировали деятельность органов общинного самоуправления — схода и его исполнительного органа — синдика, в который входили наиболее зажиточные крестьяне. Синдики ведали внутренними делами общины, включая раскладку податей, повинностей и т. д.

Суд. В развитии судебных учреждений обозначились следующие тенденции. Во-первых, некоторые судебные правомочия изымались у феодалов и церкви и передавались королевской юстиции. Соответственно юрисдикция королевских судов значительно расширилась: они могли пересмотреть любое решение сеньориального суда. Во-вторых, наметилось постепенное, но не ставшее полным, обособление судов от административных органов и соответственно формирование судебной системы централизованной монархии.

Парламенты. Еще при Людовике IX на базе Королевской курии был создан высший суд королевства — парламент. Вначале в нем доминировала феодальная знать, но вскоре она уступила место королевским легистам. Парламент стал высшим апелляционным судом. Его разделили на палаты: большую (судебную), несколько следственных, а через некоторое время — на несколько палат прошений. Парламент рассматривал наиболее важные уголовные и гражданские дела, мог пересматривать решения и приговоры нижестоящих судов с новой проверкой всех ранее рассмотренных или вновь предоставленных доказательств. Установленный порядок пересмотра судебных дел по существу, который стал называться апелляцией, вводил контроль центрального суда над местными судами.

Парламент сыграл важную роль в упрочнении королевской юстиции. Но, укрепившись, он стремился занять более независимое от королевской власти положение. Подобные попытки предпринимались, когда власть временно ослабевала. Тогда парламент широко использовал предоставленные ему правомочия в области законодательства и прежде всего регистрации королевских ордонансов (только после этого они считались подлежащими к исполнению). Такая процедура, внешне казавшаяся чисто технической, в действительности давала возможность тормозить введение в действие новых указов и тем самым оказывать скрытое влияние на законодательную деятельность правительства. В момент одного из временных ослаблений королевской власти

парламент добился права “ремонтации”, т. е. права выборочной регистрации королевских ордонансов. В случае, если парламент считал, что ордонанс не соответствует общему духу законодательства страны, он мог отказать в его регистрации и соответственно ограничить претворение его в жизнь. Лишь присутствие короля во время регистрации ордонанса лишало парламент возможности воспользоваться своим правом. В главном парламент был лоялен к правительству, и, видимо, именно поэтому во вновь присоединенных провинциях учреждались местные парламенты. Было создано 13 провинциальных парламентов, рассматривавших наиболее серьезные дела на уровне провинций и лишенных прав “ремонтации”.

Основную массу уголовных и гражданских дел в качестве королевских судей на местах рассматривали бальи, сенешали (на юге) и прево. На этом уровне юстиция еще не отделилась от административных органов.

Церковный суд в значительной мере утратил черты сеньориальной юстиции. Он трансформировался в специальный суд по делам особой предметной и персональной подсудности (ереси, колдовство, сожительство, ростовщичество и т. д.). Сложилась инстанционная система церковных судов. Низшей инстанцией был суд официалов — специальных уполномоченных епископа, второй инстанцией — суд архиепископа, следующей — суд кардинала. Высшей инстанцией, рассматривавшей наиболее важные дела, носившие канонический характер, а также некоторые гражданско-правовые дела, главным образом семейные, был суд римской курии.

В XIV в. создается специальный орган преследования и обвинения — прокуратура. Первоначально это была группа особо доверенных людей короля — прокураторов, официально уполномоченных следить за соблюдением интересов короны при судебном рассмотрении общегосударственных, местных и даже частных дел. Вскоре их функции расширились. Королевские прокураторы стали выступать в судах как обвинители по делам, которые затрагивали прямо или косвенно интересы монархии, отождествляемые с интересами государства.

Военные реформы XIV — XV вв. Создается регулярная королевская армия; Ее основы были заложены в ходе военных реформ второй половины XIV в. и первой половины XV в. К этому времени правительство после введения постоянных налогов имело в своем распоряжении значительные средства, большая часть которых во многом использовалась для формирования армии. Она была значительной по численности и состояла из наемников. Широко практиковалась вербовка иностранцев. Дворянство получило преимущественное право на занятие офицерских должностей. Назначение офицеров, их перемещение по службе были исключительно компетенцией правительства.

Города снабдили королевскую армию современным вооружением и прежде всего артиллерией. С ее помощью были взяты некогда неприступные замки непокорных вассалов. Феодалное ополчение постепенно утрачивает былое значение.

§ 4. Период абсолютной монархии (XVI - XVIII вв.)

Основные черты общественного строя. В XVI в. во Франции появилась мануфактура — первая стадия капиталистического промышленного производства. Мануфактура частично потеснила ремесленное производство в таких крупных экономических центрах, как Париж, Марсель, Леон, Бордо. Дальнейшее развитие товарно-денежных отношений привело к формированию единого общенационального рынка.

Укрепление экономических и политических связей между отдельными провинциями страны содействовало окончательному оформлению единой нации.

Развитие капитализма вызвало важные сдвиги в социальной структуре общества. Помимо основного господствующего класса — феодалов, появился новый класс крупных собственников — буржуазия. Ее первоначальное ядро составил городской патрициат — богатые купцы, ростовщики, банкиры, очень часто становившиеся собственниками мануфактур. Но этой начальной стадии французской буржуазии были присущи некоторые особенности. Многие буржуа считали выгодным для себя купить должность в судах (парламентах) или административных органах. Правительство, постоянно нуждавшееся в средствах, начало продавать государственные должности, т. е. право на занятие определенного поста в аппарате управления и суде (купленная должность могла передаваться по наследству согласно эдикту 1604 г.). Владельцы должностей справедливо полагали, что жалованье и другие “доходы” вполне оправдывают вложенный капитал. Некоторые должности давали право на дворянский титул. Их носители покупали землю и формально ничем не отличались от потомственных дворян (“дворянства шпаги”). В итоге появилась особая прослойка дворян — выходцев из третьего сословия (“дворянство мантии”). Ее представители вели образ жизни родового дворянства, но вместе с тем не порывали своих политических и экономических связей с основной частью буржуазии. Они очень часто брали на себя защиту ее интересов в государстве.

Однако появление новых социально-экономических отношений не изменило феодального характера французского общества.

Он был доминирующим, особенно в деревне, где проживала подавляющая часть населения страны. Земля на правах собственности принадлежала главным образом дворянству, включая “дворянство мантии”. Вместе с тем более половины сельскохозяйственных земель находилось в держании крестьян-цензитариев. Значительная часть остальной господской земли сдавалась крестьянам в аренду.

С развитием товарно-денежных отношений большая часть крестьянских повинностей была заменена денежными платежами. Дворянство, не довольствуясь этим, вводило дополнительные поборы, обращалось к правительству с просьбой увеличить налоговое обложение крестьянства с последующей передачей собранных средств

привилегированным. Львиная доля налогов уходит на содержание двора и его окружения (жалованье, субсидии, подарки, пенсии). В итоге резко возрастает роль королевского фиска в эксплуатации крестьянства.

Как и раньше, население страны делилось на три сословия. Духовенство и дворянство сохранили все свои привилегии, включая “налоговый иммунитет”. В состав третьего сословия вошло крестьянство.

Основные черты государственного строя. Изменения в социально-экономической структуре французского общества обусловили и трансформацию государства. К началу XVI в. абсолютная монархия в основном оформилась. В ходе своего развития она приобрела во Франции наиболее законченную, последовательную форму. Абсолютизм характеризовался прежде всего тем, что вся полнота законодательной, исполнительной, военной и судебной власти сосредоточивалась в руках наследного главы государства — короля. Соответственно ему подчинялся весь централизованный государственный механизм — армия, полиция, административно-финансовый аппарат, суд. Все французы, включая дворян, рассматривались как подданные короля, обязанные ему беспрекословно подчиняться.

Основная часть дворянства, продолжавшего оставаться господствующим классом, не только смирилась с таким положением, но и служила опорой трону. Дело в том, что абсолютная монархия неуклонно и последовательно защищала коренные, общеклассовые интересы дворянства. Лишь с помощью централизованной государственной машины абсолютизма можно было обеспечить подавление усиливавшейся антифеодальной борьбы крестьянства. К тому же значительная часть средств, выжимаемых из страны с помощью фискального аппарата монархии, шла на содержание дворянства.

Важным фактором, во многом способствовавшим усилению относительной независимости королевской власти, явилось особое соотношение классовых сил, сложившееся во Франции. В стране утвердилось своеобразное равновесие двух классов — дворянства, начавшего ослабевать, но еще крепко державшегося за свои привилегии и командные посты в государстве, и буржуазии, все более набиравшей силу. Буржуазия еще не могла претендовать на политическую доминирующую роль в стране, но в экономической области и отчасти в государственном аппарате она успешно противостояла дворянству. Используя в своей политике противоречия между этими двумя классами, королевская власть добилась значительной относительной самостоятельности.

Важную роль в становлении абсолютизма сыграл кардинал Ришелье. В течение почти двадцати лет (1624—1642) он, подчинив своему влиянию короля Людовика XIII, фактически безраздельно управлял страной. Его политика объективно была направлена на защиту интересов дворянства. Путь к достижению этой главной цели Ришелье видел в укреплении абсолютизма. Под его руководством была резко усилена централизация административного аппарата, суда, финансов.

При Людовике XIV (вторая половина XVII — начало XVIII в.) французский абсолютизм достиг высшей степени своего развития.

Значение абсолютизма для страны не было однозначным. С XVI в. по первую половину XVII в. абсолютная монархия играла относительно прогрессивную роль. Она вела борьбу против раскола страны, создавая тем самым благоприятные условия для ее последующего социально-экономического развития. Нуждаясь в новых дополнительных

средствах, абсолютизм содействовал росту капиталистической промышленности и торговли! Получили развитие экономическая политика и соответствующее экономическое учение, ставшее известным как меркантилизм. Его последователи считали основным источником богатства область денежного обращения (накопление в стране драгоценных металлов, главным образом в результате превышения объема вывоза товаров за границу над их ввозом). Одним из вариантов меркантилизма явилась экономическая политика, проводимая фактическим главой правительства Кольбером. Правительство поощряло строительство новых мануфактур, вводило высокие таможенные пошлины на ввозимые в страну иностранные товары, вело войны против иностранных держав — конкурентов в торговле, основывало колонии.

Кольбер уменьшил прямой налог (талью), но увеличил косвенные налоги, сократил государственный долг. Ему удалось несколько сбалансировать бюджет. Французская буржуазия, еще не имея сил и возможностей добиться этого самостоятельно, приветствовала подобные мероприятия, хотя ей приходилось расплачиваться за них весьма дорогой ценой: вводились новые принудительные платежи и займы. Позитивные результаты политики Кольбера оказались временными. Вновь резко возрос дефицит бюджета. И во многом причиной тому явились многочисленные войны и бесконтрольные траты королевского двора.

Во второй половине XVII в. капитализм достиг такого уровня, что его дальнейшее благоприятное развитие в недрах феодализма стало невозможным. Абсолютная монархия, защищая феодальный строй, утратила все ранее присущие ей прогрессивные черты.

Органы государственной власти. Концентрация всей полноты государственной власти в руках монарха привела к прекращению деятельности Генеральных штатов. Были резко ограничены права парламентов и прежде всего Парижского парламента. Людовик XIV (1643—1715) фактически окончательно упразднил институт “ремонтации”. Парламент был обязан беспрепятственно регистрировать все ордонансы и другие нормативные акты, исходящие от короля. Причем для этого уже не требовалось его личного присутствия. Парламенту было запрещено принимать к рассмотрению какие-либо дела, касавшиеся правительства и его административного аппарата.

Светская власть в лице короля усилила свой контроль над церковью уже в начале XVI в. Болонский конкордат 1516 г. предоставил королю исключительное право назначать кандидатов на посты высших иерархов католической церкви во Франции. Очень скоро последующее утверждение этих кандидатур превратилось в формальность. В результате выдвижение на высшие церковные должности фактически стало одним из видов королевского пожалования.

Укрепление власти короля сопровождалось резким ростом бюрократического аппарата и усилением его влияния.

Формирование государственного аппарата во Франции рассматриваемого периода характеризуется рядом особенностей. Во-первых, многие должности правительство продавало, что приносило немалый доход монархии, но имело и отрицательные последствия. Великое множество чиновников заполонило страну. Держатели государственных должностей чувствовали себя относительно независимо по отношению к монархии, которая не могла уволить их с государственной службы (отзыв был возможен, если чиновник совершил должностное преступление, установленное в

судебном порядке).

Во-вторых, в период политических кризисов XVI в., особенно во время религиозных войн, правительство с целью привлечения на свою сторону знати вынуждено было передать ее представителям некоторые важные посты в государственном аппарате: губернаторов, бальи, прево и некоторых других. Эти должности затем по традиции стали достоянием отдельных аристократических семей.

В итоге часть государственного аппарата, созданного в период сословно-представительной монархии, не соответствовала своему первоначальному назначению. Она оказалась в руках тех кругов, которые стремились возродить провинциальный сепаратизм, укрепить свою корпоративную автономию.

В принципе правительство могло обновить кадровый состав отдельных звеньев государственного аппарата, изменить основы его комплектования. Но это неизбежно вызвало бы новую вспышку недовольства “дворянства шпаги” и “дворянства мантии”. Корона не могла также выкупить все проданные должности (на это у нее не хватило бы средств).

Проблема была решена иным путем. Старый государственный аппарат был сохранен, но наряду с ним стали создавать новую систему государственных органов. Важнейшие посты в ней стали занимать лица, назначаемые правительством, которое в любое время могло их отозвать. Как правило, это были люди незнатные, но обладающие специальными знаниями, а главное, преданные монархии. В их ведение были переданы важнейшие управленческие функции. В итоге в стране одновременно действовали государственные органы, которые условно могли быть разделены на две категории. К первой относились учреждения, унаследованные от прошлого, с системой продаваемых должностей и частично контролируемые знатью. В их ведении в конечном итоге оказалась относительно второстепенная сфера государственного управления. Вторую категорию представляли органы, созданные абсолютизмом и составившие основу управления. Они как бы накладывались на систему управления первой категории. Чиновники этих учреждений назначались правительством, должности не продавались.

В целом бюрократический механизм абсолютизма был чрезвычайно сложным, громоздким; разбухшим от огромного числа подчас ненужных учреждений. Многие органы не имели четко очерченной компетенции и нередко дублировали друг друга. Все это способствовало росту волокиты, коррупции и иных злоупотреблений, которые в последнее столетие абсолютизма приняли невиданные ранее размеры.

Государственный аппарат стоил стране огромных средств.

Центральные органы государственного управления представляли собой ряд различных учреждений, созданных в разные периоды.

Государственный совет. В его состав входили представители высшей придворной аристократии и “дворянства мантии”. Государственный совет практически превратился в высший совещательный орган при короле. Его дополняли специальные советы: совет финансов, совет депеш (сообщения с мест) и т. д.

Значительные средства получали с помощью различных таможенных сборов, которые собирались не только на границах, но и внутри страны. Хотя раздробленность Франции была ликвидирована, правительство, руководствуясь главным образом фискальными соображениями, сохранило внутренние таможни. Не случайно тогда говорили, что дешевле привезти соль из Китая, чем провезти ее внутри страны с юга на север.

В пользу короны шли судебные пошлины и штрафы, гильдийские и ремесленные сборы,

выручка от продаж королевских регалий, т. е. исключительных прав короля на производство и продажу определенного вида продукции (пороха, соли и т. д.).

Суд. Одновременно функционировало несколько судебных систем. Были суды королевские, сеньориальные, городские, церковные. Суды нередко дублировали друг друга, усиливая этим волокиту. Бесконечно тянулись споры о подсудности.

В рассматриваемое время продолжалось усиление королевских судов. В соответствии с Орлеанским ордонансом (1560 г.) и Мулинским ордонансом (1566 г.) им стало подсудно большинство уголовных и гражданских дел. Эдикт 1788 г. оставил сеньориальным судам в области уголовного судопроизводства лишь функции органов предварительного дознания. Им были подсудны гражданские дела с небольшой суммой иска, но они могли по усмотрению сторон сразу же передаваться в королевские суды. Королевская юстиция получила право эвокации, т. е. принятия к своему рассмотрению любого дела из некоролевского суда, на какой бы стадии судебного разбирательства оно ни находилось. Исключение составляли некоторые церковные дела.

Однако эти меры не привели к улучшению деятельности судов, так как сама структура королевской юстиции была крайне сложной и противоречивой. Общие королевские суды состояли из трех инстанций: судов превопальных, бальяжных и судов парламентов. Особыми правомочиями пользовался Парижский парламент, в состав которого наряду с советниками (судьями по профессии) входили 160 пэров Франции. При рассмотрении наиболее важных дел его заседания возглавлял король.

Не меньшее значение имел Государственный совет, который был одновременно высшим органом управления и высшим судом, наделенным правом изъятия любого дела из ведения парламентов для проверки правильности применения ими норм права; Государственным советом разрешались споры о подсудности.

Помимо общих судов функционировали суды специальные. Фактически каждое ведомство имело свой суд, где рассматривались дела, затрагивавшие ведомственные интересы. Так, судебными функциями были наделены Счетная палата, палата косвенных налогов, управление монетного двора. Особую значимость имели военные суды. Были суды морские и таможенные. Вершиной всей этой судебной пирамиды был король, который мог принять к своему личному рассмотрению или поручить своему доверенному лицу любое дело любого суда.

Неопределенность компетенции, наделение судебными функциями административных органов, многозвенность юстиции создавали благоприятную почву для царивших в судах произвола и волокиты. Тон в этом задавали правительство и сам король.

Начиная с правления Ришелье в постоянную практику вошло бессрочное тюремное заточение по приказу короля. Короли выдавали своим приближенным бланки приказов, где не были указаны имена. Владелец такого документа мог вписать фамилию неугодного ему лица и упрятать его в тюрьму. Бланки приказов очень часто оказывались в руках фаворитов и фавориток короля, которые, используя их, сводили счеты с неугодными им лицами. Практика применения таких приказов ("летр де каше") приняла массовый характер. Во времена Ришелье их было использовано более 50 тыс.

Армия. При абсолютизме завершилось создание регулярной армии. Рост экономических ресурсов государства позволил значительно увеличить ее численность и улучшить оснащенность.

Армия по-прежнему имела ярко выраженный сословный характер. В принципе присвоение офицерских званий допускалось всем отличившимся в боях независимо от

их сословной принадлежности. Но на практике подобные случаи были крайне редки, а затем такой порядок вообще отменили. В соответствии с законом 1681 г. кандидату на должность офицера следовало доказать свое дворянское происхождение не менее чем в четырех поколениях.

Среди завербованных в солдаты было немало деклассированных, откровенно уголовных элементов. Широко практиковался наем иностранцев. Все это еще более увеличивало изоляцию армии от народа. В воинских частях господствовала отупляющая муштра. В качестве меры наказания солдат широко применялась порка. Казнокрадство и произвол, царившие в армии, являлись отражением глубокого кризиса, охватившего всю систему французского абсолютизма в целом. Во второй половине XVII в. боеспособность армии резко понизилась.

Абсолютизм был последним этапом в истории французского феодального государства. В ходе Великой французской революции конца XVIII в. феодализм и его основные государственно-правовые институты были ниспровергнуты.